

жать порядокъ. Никогда ваше генераль-губернаторство надъ этими тремя губерніями не было такъ важно. Нашъ единственный способъ сообщенія съ прочими частями Имперіи проходитъ теперь черезъ Ярославль; половина Москвы въ немъ, да и много еще другихъ уважительныхъ причинъ. Если вы мнѣ поддержите порядокъ и спокойствіе въ трехъ вашихъ губерніяхъ, вы сдѣлаете этимъ величайшую пользу и мнѣ, и государству.

И такъ я кончаю, призывая васъ обоихъ къ стойкости и твердости. Вы такъ часто присовѣтовали мнѣ ихъ, что, теперь именно, для васъ самихъ случай выказать ихъ; и вѣрьте, что противъ внутреннихъ смуть гораздо больше нужно и той и другой, чѣмъ противъ врага.

(Переведено съ Французскаго изъ переписки Александра Павловича съ Екатериной Павловной, изданія Великаго Князя Николая Михайловича).

Письмо императрицы Екатерины къ графу Н. И. Салтыкову.

Объ Александрѣ Павловичѣ.

Говорилъ мнѣ князь Потемкинъ, съ безпримѣрными похвалами о Великихъ Князяхъ, паче же о Александрѣ Павловичѣ, и со слезами на глазахъ, называя его ангеломъ, воплощеннымъ для блаженства Имперіи, сказалъ *que c'est le Prince de son coeur* *) и что видитъ въ немъ величайшую надежду, что скромность и modestia въ немъ чрезвычайная; однимъ словомъ, онъ такъ къ нему страстенъ сталъ, какъ я и вы. Сіе вамъ нарочно пишу, чтобы вы сему радовались, что онъ всѣхъ людей сердца пріобрѣтаетъ. Въ Пятницу они оба, прійдя ко мнѣ, къ нему пойдутъ на кадильную пробу.

Вотъ вамъ плоды вашихъ трудовъ.

Сообщено Н. К. Шильдеромъ.

*) Т. е. это владыка его сердца,